

Почему репутация не имеет большого значения в российской публичной политике?

Аналитическая записка № 221

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 г.

Сергей Голунов

Тартуский университет (Эстония)

В настоящее время довольно легко найти компромат на очень многих российских политиков вне зависимости от их политической ориентации. В то время как в странах с развитой демократией оставшиеся без убедительного опровержения обвинения в нечистошности нередко способны положить конец карьере политика, в России обвинения в связях с организованными преступными группировками, финансовых махинациях, теневом лоббировании, очевидном несоответствии расходов доходам, плагиате, получении ученых степеней нечестным путем или политической беспринципности нечасто разрушают политические карьеры. Более того, во многих случаях даже серьезно скомпрометированные политики и чиновники продолжают занимать свои посты, а порою и получают повышение. Насколько же значимым фактором является хорошая репутация в российской политике? Почему репутационные механизмы в России так часто не приводят к отсеvu нечестных политиков?

В настоящей аналитической записке рассматриваются те факторы, которые определяют признаваемые обществом смыслы политической репутации в российской политике, дается попытка ответа на вопрос о том, почему нечистошные и скомпрометированные политики зачастую удерживаются на своих позициях, а также исследуется то влияние, которое оказывает на формирование публичных политических репутаций развитие Интернета. Как представляется, проблема заключается, во-первых, в том, что в российском обществе отсутствует четкое и общепризнанное понимание критериев политической репутации. Во-вторых, в политике отбора политических кадров нынешним режимом репутация играет гораздо менее значительную роль по

сравнению с лояльностью. Наконец, лидеры оппозиции, которые пытаются дискредитировать представителей власти, неспособны убедить общественность в своей незапятнанности и в своем моральном превосходстве над сторонниками путинского режима.

Личная порядочность или способность поддерживать порядок: что важнее?

В советский период репутации высокопоставленных политиков формировались в условиях жесткого контроля государства над СМИ. Вместе с тем, политики низового уровня, которым приходилось больше контактировать с обычными людьми, должны были хотя бы внешне соответствовать принятым в обществе моральным стандартам: быть хорошими семьянинами, не быть алкоголиками и т.п.

После 1991 г. количество независимых источников информации резко возросло. В России появились новые жанры информационных кампаний, такие как раскрутка политического имиджа и черный пиар. Российская общественность 1990-х годов, легко поддаваясь манипуляции с применением такого рода приемов и обычно не будучи в состоянии проверить преподносимую ей под тенденциозным углом информацию, в основном оценивала политиков новой волны как интуитивно внушающих или не внушающих доверие без анализа фактов их биографий. Более того, социально-экономический кризис 1990-х годов привел к изменению моральных требований, предъявлявшихся к политическим лидерам: харизматическим сильным личностям, способным навести и поддерживать порядок, могли легко простить многие недостатки, включая личную нечестность или связи в преступном мире. Неудивительно, что военные и выходцы из спецслужб в 1990-е годы стали влиятельными политическими фигурами, воспринимаясь значительной частью общественности как надежные и заслуживающие доверия люди даже в тех случаях, когда имелась информация, ставившая их честность под сомнение.

Вполне закономерно, что образы Путина и его в подавляющем большинстве не столь харизматичных сторонников формировались в первую очередь благодаря представлениям об их способности поддерживать порядок, нежели благодаря уверенности в порядочности этих людей. Однако по мере того, как в 2000-е годы достигалась цель упрочения порядка, нечестность правящей бюрократии и многочисленные злоупотребления властью военными и представителями спецслужб становились для общественности все более очевидными и все менее терпимыми. Неудивительно, что представители оппозиции вне зависимости от своей ориентации сделали особый упор на то, что путинский режим должен быть демонтирован из-за своей коррумпированности и аморальности; знаменитое обозначение Алексеем Навальным Единой России как «партии жуликов и воров» прекрасно иллюстрирует эту тенденцию.

Тем не менее, в российском обществе остается высокий запрос на тех политиков, которые обладают имиджем способных поддерживать порядок сильных личностей. Защищающие режим пропагандисты умело эксплуатируют

эту тенденцию, в то же время изображая видных оппозиционеров нечестными и рвущимися к власти любой ценой. В условиях недостатка моральных авторитетов как в лоялистском, так и в оппозиционном лагере, общественный запрос на честность и порядочность, как правило, не находит персонального воплощения, тогда как запрос на стабильность персонифицируется во Владимире Путине и его соратниках.

Почему политики с запятнанной репутацией чувствуют себя спокойно?

Для проправительственного политика в России весьма сложно сделать карьеру без серьезного отступления от своих моральных принципов. Даже если не считать часто появляющиеся соблазны сделать легкие деньги благодаря использованию служебного положения, такой политик весьма вероятно будет сталкиваться с дилеммой: оставаться честным человеком, готовым пожертвовать карьерой ради принципов, либо быть полностью лояльным своему покровителю, не останавливаясь перед участием в аморальных действиях: фальсификациях выборов, коррупционных схемах, написании диссертации для начальника, в преследовании его противников и т.п. Даже если человек становится видным проправительственным политиком из-за своей авторитетности (например, как ученый или спортсмен), он, вполне вероятно, будет вынужденным публично выказывать одобрение решениям и действиям, несовместимым со своими моральными принципами: например, поддерживать преследование оппонентов режима или защищать своих коллег с плохой репутацией. Напротив, сделавший карьеру проправительственный политик, который доказал свою лояльность вертикали власти и внес вклад в укрепление режима (например, губернатор, который обеспечил спущенный ему сверху процент голосов за кандидатов режима) имеет веские основания надеяться на то, что вышестоящее начальство закроет глаза на компрометирующие его проступки, если последние не будут выглядеть в глазах общества чрезвычайно шокирующими и неприемлемыми.

Неудивительно, что даже громкие скандалы, как правило, не влекут за собой отставки. В качестве примеров можно привести скандалы с главой Следственного комитета Александром Бастрыкиным (который, по утверждению некоторых СМИ, угрожал жизни журналиста в 2012 г.), пресс-секретарем того же комитета Владимиром Маркиным (будто бы незаконно получившим диплом о высшем образовании), заместителем премьер-министра Игорем Шуваловым (обвинявшимся СМИ в финансовых махинациях), бывшим руководителем Росмолодежи и движения «Наши» Василием Якеменко (подозреваемым прессой в связях с мафиозными группировками в 1990-х гг.) или многочисленные скандалы с теми официальными лицами, которые провоцируют дорожно-транспортные происшествия с тяжелыми последствиями.

Более того, обвинения в совершении правонарушений или явно аморальных поступков зачастую не становятся препятствием для карьерного продвижения лояльных режиму политиков. Так, депутат Владимир Мединский в 2012 г. был назначен министром культуры, несмотря на то, что против него были

выдвинуты оставшиеся без убедительного ответа аргументированные обвинения в наличии плагиата в автореферате его докторской диссертации. В том же году бывший мэр Астрахани Сергей Боженков был назначен губернатором Волгоградской области несмотря на то, что ранее в материалах СМИ и в обращениях общественных групп он неоднократно обвинялся в ведении теневого бизнеса, злоупотреблении должностными полномочиями, санкционировании нецелевых расходов, преследованиях политических оппонентов, а также в широкомасштабной и систематической фальсификации результатов выборов.

К сожалению, в современных российских условиях информационный плюрализм, политическая конкуренция, расследования правоохранительных органов и другие механизмы очищения политической сферы, как правило, срабатывают не столько против серьезно скомпрометировавших себя политиков, сколько против тех политиков, которые не пользуются надежным покровительством в вышестоящих инстанциях или же тех, которые оказались втянутыми в конфликт с более влиятельными, чем они сами, фигурами либо группировками во власти.

Вполне закономерно, что разочарование общественности нечестными провластными политиками в последние годы существенно выросло. В особенности, запрос на честность в политике растет в кругах нелояльной власти интеллигенции, где полагают, что моральное превосходство может стать мощным оружием оппозиционеров против беспринципного путинского режима.

Увы, вряд ли есть веские основания полагать, что оппозиционные (или псевдооппозиционные) партии и движения гораздо более щепетильно подходят к репутации своих членов, нежели лоялистские организации. Например, такие оппозиционные лидеры, как Борис Немцов и Михаил Касьянов также публично обвинялись в коррупции и не смогли убедить значительную часть общественности в том, что эти обвинения являются ложными. В обществе широко распространено мнение о том, что нынешние парламентские партии независимо от своей политической ориентации охотно и небезвозмездно помогают состоятельным предпринимателям становиться депутатами по своим спискам, предоставляя им, тем самым, депутатскую неприкосновенность и возможность лоббировать свои бизнес-интересы. Согласно моим подсчетам, произведенным на основе материалов сайта Compromat.ru, процент российских парламентариев, публично обвиненных в совершении конкретных и очень серьезных проступков (прежде всего в теневом лоббировании, финансовых махинациях и связях с преступными группировками) практически одинаков для всех фракций: 22% - по ЛДПР, 21% - по Единой России и Справедливой России и 20% - по КПРФ. С учетом подобных выкладок неудивительно, что Путин и его сторонники делают серьезный акцент на попытки убедить общественность в том, что оппозиция отнюдь не лучше, если вообще не хуже тех, кто в настоящее время находится у власти.

Следует также учитывать, что российское общество гораздо более снисходительно относится к некоторым из такого рода проступков, которые в

странах ЕС или США могли бы легко положить конец карьере совершившего подобное деяние политика. К числу таких проступков относится, например, получение политиками ученых степеней и дипломов о высшем образовании нечестным путем. В постсоветский период приобретение ученых степеней и коллекционирование дипломов о высшем образовании стало для значительной части влиятельных политиков и бизнесменов модным видом престижного потребления. В таких условиях процветают фирмы, которые пишут на заказ диссертации и необходимые для выполнения требований ВАК работы. В настоящее время, по подсчетам автора этих строк, ученые степени имеют 45% депутатов, 60% глав регионов и 69% министров. По моей оценке, по меньшей мере 67% диссертаций глав регионов, 40% диссертаций парламентариев и 29% работ министров были защищены при сомнительных обстоятельствах, наиболее типичными из которых являются выполнение служебных обязанностей на условиях полного рабочего дня в непосредственно предшествующие защите годы, явное несоответствие тематики диссертации базовому образованию и отсутствие прослеживающихся по каталогам Elibrary.ru и Российской государственной библиотеки работ, написанных защитившимися политиками в одиночку. Доля такого рода сомнительных защит особенно велика в области экономических наук (по моей оценке - 63%), степень по которым имеют 50% защитившихся представителей российской политической элиты (под которыми понимается совокупность депутатов обеих палат парламента, министров, членов Совета Безопасности и глав регионов). К сомнительным можно также отнести примерно по половине защит в областях политологии, истории и педагогики. Значительная, если не преобладающая, часть общественности скептически относится к научным достижениям остепененных политиков; однако такого рода недоверие мало отражается на их карьерах, о чем свидетельствуют оставшиеся без видимых последствий случаи аргументированных обвинений в плагиате президента Владимира Путина, губернатора Кировской области Никиты Белых и уже упомянутого Владимира Мединского.

Влияние Интернета

С 2000-х годов Интернет становится фактором, который в растущей степени влияет на формирование репутаций. Аудитория Интернета растет, что позволяет все большему количеству россиян получить доступ к тем источникам информации, которые представляют собой альтернативу проправительственной пропаганде. Некоторые сайты служат площадками для неформальных дискуссий по политическим проблемам, другие – платформами для тех альтернативных политиков, которые критикуют нечистоплотность власть предержащих и третьи (такие как вышеупомянутый ресурс Compromat.ru) – подборками как достоверной, так и недостоверной информации о проступках видных политиков. Хотя Путин и его окружение зачастую предпочитают нарочито делать вид, что не замечают распространяемых через Интернет обвинений в свой адрес, на самом деле такого рода информацию становится все труднее и труднее игнорировать.

И все-таки роль Интернета в формировании политических репутаций не следует преувеличивать. До настоящего времени вызванные распространенной в Сети информацией скандалы не положили конец карьере практически ни одного высокопоставленного деятеля; такие скандалы пока отражались, самое большее, на фигурах меньшего масштаба. Примером может служить инцидент с Александром Босых, от кандидатуры которого на пост руководителя Росмолодежи правительство было вынуждено отказаться в июне 2012 г. после того, как в Интернете появилась фотография, на которой Босых был запечатлен бьющим кулаком в лицо оппозиционную активистку. Центральные проправительственные телевизионные каналы все еще имеют большую аудиторию, чем новостные Интернет-издания. К тому же отнюдь не только противники режима, но и проправительственные пропагандисты активно используют Интернет, пытаясь убедить общественность в том, что обвинения против проправительственных политиков ложны, и что видные оппозиционеры сами нечестны и преследуют неблагоприятные цели, пытаясь дискредитировать путинский режим.

Заключение

Потенциально обвинения в аморальности и нечистоплотности могут стать для оппозиционеров одним из самых сильных аргументов против нынешнего режима. Однако пока России не сформировались четкие и устоявшиеся критерии политической репутации; по большому счету нет общепринятых представлений о том, какие поступки обеспечивают политику хорошую репутацию, а какие, напротив, делают его «политическим трупом». В то время как для некоторых людей представление о надежности политика и его способности поддерживать порядок являются более важными качествами, чем личная порядочность, запрос на честность в политике в российском обществе, как представляется, возрастает. И все же такой запрос пока что мало влияет на очищение российской политики. Правящий режим не склонен сдавать дискредитированных, но зато лояльных ему политиков, в то время как оппозиционные лидеры в своем большинстве уже сами успели себя в чем-либо скомпрометировать и потому едва ли рассматриваются общественностью как носители высоких моральных стандартов. Остается неясным, появятся ли в обозримом будущем такие лидеры, которые будут иметь в обществе моральный авторитет и которые смогут эффективно продвигать новые моральные стандарты в политике через Интернет или какие-либо другие альтернативные каналы распространения информации.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
E U R A S I A ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org